

УДК 94(470)

О. К. Павлова

**ИНОСТРАНЦЫ В ПЕТЕРБУРГЕ:
БИЗНЕС И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.
ИЗ ИСТОРИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Среди петербургских предпринимателей заметную роль играли иностранные подданные. Некоторые из них считали себя русскими предпринимателями, приняли российское гражданство, православную веру и остались жить на веки в России, здесь жили их дети и внуки. Другие иностранцы приехали в Россию с целью сделать бизнес в богатой стране.

Со времени основания Петербурга Петр I систематически привлекал иностранцев к строительству и развитию города. Приемники Петра продолжали его политику. Иностранцам гарантировались различные привилегии, например, освобождение от воинской повинности и от уплаты налогов. Манифестами 60-х годов XVIII века Екатерина II сохраняла за иностранцами право на свою национальную веру, язык и уклад жизни, но при обязательном условии – принятии русского подданства. Относительно благоприятные условия, созданные российскими властями для иностранцев в XVIII веке, являлись одной из причин переселения представителей делового европейского мира в Россию. Молодой развивающийся Петербург был особенно привлекателен для частного иностранного бизнеса. Иностранцы стремились в Петербург, принимали активное участие в его строительстве, деловой и культурной жизни города. В 1888 году было введено правило, по которому некоторым иностранным обществам разрешалось

производить операции в России без особого разрешения императора. Законодательные акты 80–90-х годов XIX века изменили *правовой статус иностранных предпринимателей*, в результате чего иностранцы приобрели «почти полную свободу в занятиях торговлей и промышленностью в Российской империи» [1, с.21].

Среди российских предпринимателей XVIII–XX веков встречается много иностранных фамилий с русскими именами. Однако к началу XX века иностранцев-предпринимателей в Петербурге зафиксировано меньше, чем в Москве (соответственно 223 против 363). Их удельный вес среди плательщиков промыслового налога составлял соответственно 6,3 % и 7,1 %. Сокращение численности иностранных предпринимателей в столице объясняется рядом причин, в том числе условиями жесткой конкуренции, политикой правительства и определенной стабилизацией рыночных отношений. Иностранцы-предприниматели кроме своей основной деятельности вносили в жизнь столицы культуру и традиции, воспринятые ими на родине. В частности, это касалось призрения и благотворительности. Этот аспект их деятельности имел особые мотивации, так как вдали от родины многие испытывали трудности, и была важна поддержка соотечественников в чужой стране. Формы благотворительности иностранцев были разнообразны и традиционны для России – от личного участия предпринимателей в общероссийских государственных, общественных и частных благотворительных организациях до создания национальных благотворительных обществ и учреждений.

Характер деятельности иностранцев в России, формировавший финансовую базу иностранцев-благотворителей был многовариантным. Основная предпринимательская деятельность иностранцев в Петербурге заключалась, прежде всего, в содержании различных контор. Другим распространенным занятием иностранных граждан в Петербурге являлась торговля. В монографии Н.В. Юхневой, посвященной этническому составу и этносоциальной структуре

населения Петербурга, делаются выводы о том, что среди оптовиков, торговавших импортными товарами, главным образом были иностранцы, они составляли около 8 % всех оптовых торговцев. Продуктами сельскохозяйственного происхождения торговали в основном русские крестьяне, а промышленными товарами российского происхождения – российские купцы и представители других сословий, различных национальностей, но с преобладанием русских. По данным Н.В. Юхневой, подавляющее число лавок также принадлежало преимущественно русским (свыше 82 %), при этом доля русских торговцев одеждой «снижалась на двух полюсах: лучшие магазины в центре города принадлежали иностранцам (немцам и французам), а на другом полюсе лавки поношенной одежды в большом числе содержались евреями» [2]. Представляют интерес и другие выводы, сделанные на основании исследований Н.В. Юхневой. Автор выделила в Петербурге три социально-бытовые зоны: благоустроенный аристократический центр (Адмиралтейская часть, 1 и 3 участки Казанской и 1 участок Спасской частей, Литейная часть, 1 участок Васильевской части и 1 участок Коломенской части), торгово-ремесленные районы (3–4 участки Спасской части, 2 участок Казанской части, 1–3 участки Московской части) и окраины [3]. Таким образом, большинство торговых предприятий иностранцев (свыше $\frac{3}{4}$) находились в зоне административного, культурного и торгового центра, что свидетельствует об их благополучном бизнесе. Известно, что начиная с конца XVIII в. магазины, появившиеся в этих местах, были предназначены для удовлетворения потребностей социальной верхушки общества. Описание «аристократической» части Петербурга приведено в путеводителе, изданном в 1874 году: «Невский проспект до Аничкова моста, обе Морские, Конюшенные, Казанская улица, можно сказать, положительно в руках иностранцев, так как здесь сосредотачивается вся торговля – так называемая «магазинная» – иностранными товарами» [4]. Следовательно, иностранцы-предприниматели ориентировались в своей деятельности

на удовлетворение потребностей состоятельной и элитной части петербургского общества.

По данным М.К. Шацко, в аристократическом центре находилось 66 торговых заведений иностранных подданных. Среди них немецким предпринимателям принадлежало 26 торговых заведений, французским – 19, австрийским – 9, английским – 2, швейцарским и шведским – по 3, остальные – представителям других национальностей. Для сравнения в торгово-промышленной части немецким предпринимателям принадлежало 6 предприятий, а на окраине – 2. Французы имели в торгово-промышленной части только 2 заведения и ни одного на окраине [5]. Ориентация на зажиточных и богатых клиентов обеспечивала высокий доход иностранным предпринимателям.

Этнограф-исследователь И.Б. Котляр получил сведения о 16 тыс. человек, в том числе о 4 тысячах плательщиков промыслового налога и 12 тыс. членов их семей. В соответствии с этими сведениями автор отмечает, что: *три крупнейшими этническими группами петербургского предпринимательства были русские (более 13 тыс. чел.), немцы (около 1 тысячи), евреи (1100–1200 чел.).* К представителям других этнических групп относились англичане, поляки, французы, шведы, итальянцы (по 10–30 человек), бельгийцы, болгары, голландцы, испанцы, латыши, татары, чехи, швейцарцы (менее 10 чел.) [6]. Среди владельцев промышленных предприятий доля *иностранцев-предпринимателей* была относительно незначительной – примерно 3,3 % (среди единоличных владельцев Европейской России). Иностранные фабриканты в основном являлись владельцами крупных промышленных предприятий: «процент крупных и крупнейших заведений, принадлежащих данной группе, более чем в два раза превышает средний показатель (29,7 % против 14,4 %), однако владельцев мелких предприятий почти в два раза меньше (15,8 % против 27,8 %)» [7].

Среди *иностранцев-промышленников* преобладали граждане Германии (212 предприятие), далее следовали австрийцы (41 предприятие), англичане (37), французы (29), швейцарцы (16), турки

(12), греки (8), прочие (19 предприятий). Представители западных государств в большей степени тяготели к Петербургу и Москве, где проживало свыше 40 % представителей Франции и Великобритании, свыше 1/3 выходцев из других промышленно развитых стран [8].

Многовековые деловые и культурные традиции связывали Россию и Германию, способствовали интеграции немцев в русскую среду. В Петербурге жили немецкие предприниматели Вогау, Р. Дизель, Крупп, К. Сименс, Штиглицы, Юнкеры и другие. Часть урожденных немецких предпринимателей успешно работала и развивалась на российской почве, «пускала корни», нередко принимая российское гражданство. В России вышли замуж за русских подданных дочери промышленника К. Сименса. Выдающимся российским банкиром, директором Петербургского Международного коммерческого банка был А.Ю. Ротштейн, родившийся в 1856 году в Берлине и в 26-летнем возрасте приехавший в Россию. А.Ю. Ротштейн стал соратником министра финансов России С.Ю. Витте и сыграл важную роль в проведении денежной реформы в конце XIX века.

Традиционной сферой прямых германских инвестиций была российская электропромышленность и электрический транспорт. Немецкие фирмы действовали и в других отраслях российской промышленности. Под большим влиянием немецкого капитала находился русский химический рынок. Фирма «Фридрих Байер и К⁰» активно действовала в России, в конце XIX века фирма создала собственное представительство в Петербурге. В 1819 году немец И.В. Юнкер учредил Торговый дом под фирмой «И.В. Юнкер и К⁰». В 1824 году И.В. Юнкер принял участниками Торгового дома своих братьев: Федора, Адольфа и Льва Юнкеров, а позднее и других. Таким образом, из Торгового дома возник «Банкирский дом И.В. Юнкер и К⁰» в Санкт-Петербурге.

Немецкие петербуржцы преуспели и в издательском деле. Первая частная типография, открытая в Петербурге при Екатерине II, принадлежала немцу И.М. Гартунгу. Другая большая петербургская

частная типография принадлежала немцу И.К. Шнору, и размещалась в одном из домов Лютеранской церкви на Невском проспекте. Крупнейшим издателем второй половины XIX века был сын немецкого фабриканта А. Маркс, являвшийся «генералом в издательской армии» Петербурга. Типография А. Маркса издавала книги по различным отраслям знаний, с 1867 году выпускала журнал для семейного чтения «Нива» с бесплатными приложениями в виде картин, календарей и т. п. Тираж «Нивы» был очень высок, составлял 250 тыс. экземпляров.

Глава фортепьянной фабрики «Шредер» (возникла в 1818 году). На построенной им большой фабрике впервые в фортепьянном производстве использовалась сила пара. Полученная прибыль от усовершенствованного производства создавала финансовую базу благотворительности. Рояли фирмы «Шредер» были неоднократно удостоены высоких наград на международных выставках. Фирма имела роскошный магазин на Невском проспекте. Кроме этого, К.И. Шредер как активный благотворитель состоял почетным членом и членом хозяйственного комитета Покровской общины сестер милосердия. Он являлся почетным членом совета Дома призрения и ремесленного образования бедных детей. За успехи на деловом и благотворительном поприще К.И. Шредер был удостоен орденов Св. Станислава, Св. Анны 3-й степени и Св. Владимира 3-й степени.

Основатель питерской династии Кенингов – И.Г. Кенинг был булочником, его сын стал богатым сахарозаводчиком, известный под фирмой «Zucker Koenig» («сахарный король»), внук основателя династии являлся владельцем крупной бумагопрядильни «Л. Кенинг – младший». Л.Л. Кенинг проявлял известную заботу о своих рабочих, на его предприятии не использовался детский труд, имелись недорогое жилье для рабочих и бесплатная читальня, а также вечерняя школа, больница. Кроме того, Л.Л. Кенинг являлся учредителем Нарвского училища Императорского русского технического общества, где бесплатно обучались дети рабочих его предприятия. По оценкам того времени данная деятельность рассматривалась как благотворительная.

Однако, подобную заботу в полной мере нельзя рассматривать как благотворительную деятельность, ибо владелец получал больше прибыли при хороших условиях работы его служащих. Все названные компоненты скорее свидетельствуют о том, что предприятие Л.Л. Кенинга было передовым для своего времени.

Среди наиболее крупных предприятий, принадлежавших немцам в Петербурге на рубеже XIX и XX веков можно отметить машиностроительный завод «Г.А. Лесснер», табачную фабрику «Лаферм», художественно-строительный завод «Карл Винклер», трикотажную фабрику «В.П. Керстен» и другие, которые создавали финансовую базу для немецкой благотворительности в Петербурге.

Кроме крупных немцев-бизнесменов в Петербурге проживали представители мелкого бизнеса, финансовый капитал и выпускаемая ими продукция, также создавали базу для благотворительности. Хорошо были известны в Петербурге немецкие хлебопекарни. На Караванной улице располагался магазин Гесселя – «Сладкое царство». Как отмечает А.Н. Чеснокова: «Немцы не только усовершенствовали технологию хлебопечения. Изобрели тестомесилку, но и обогатили русский язык словом «крендель» (от немецкого «Krengel»), изображение которого стало символом булочной ...» [9].

Немецкий капитал активно проникал в промышленную и финансовую сферы Петербурга, распространялся и на благотворительные мероприятия. Банкиры Л. Штиглиц и его сын А.Л. Штиглиц были известны в финансово-промышленной сфере. Часть своего огромного состояния А.Л. Штиглиц вложил в создание лучшего в стране художественно-промышленного училища и одного из богатейших в мире музеев прикладного искусства, что являлось проявлением благотворительности в образовательной и культурной сферах. В конце XIX века в России активно действовали «Дойче» и «Дрезднер» банки. В Петербурге заметное место имел «Юнкер и К⁰» банк, ставший в начале XX века одним из крупнейших акционерных банков России. На улицах столицы имелись многочисленные вывески

на немецком языке, что свидетельствовало о большом количестве торговых точек, принадлежавших немецким купцам. На Невском проспекте располагались модные магазины, называвшиеся «Нюрнбергскими лавками». В основном немецкие купцы в Петербурге занимались оптовой торговлей. Таким образом, немецкие предприниматели, составляя значительную и наиболее состоятельную часть немецкой диаспоры в Петербурге, являлись финансовой опорой благотворительности и призерия немцев в столице.

Среди иностранцев следующее по численности место в Петербурге занимала шведская диаспора, в числе которой были знаменитые петербургские шведы Нобели. Кроме активной деятельности в области машиностроения и нефтепереработки, Нобели внесли заметный вклад в дело благотворительности. В ЦГИА Санкт-Петербурга сохранились журналы заседания Совета «Санкт-Петербургского общества изыскания средств для технического образования женщин». В журнале за № 7 (1905 г.) указывалось, что на заседании общества, во втором вопросе было заслушано письмо М.Л. Нобель к Олейниковой о поступлении в пользу учреждения женского технического института следующих пожертвований: «От Рольфа Людвиговича Нобеля 2.000 р., от Эмилия Людвиговича Нобеля 2.000 р., от Густова Людвиговича Нобеля 2.000 р., от Марты Людвиговны Нобель-Олейниковой 1.000 р.». Совет общества выражал искреннюю благодарность семье Нобелей за оказанную поддержку [10]. Многочисленные просьбы об оказании помощи поступали в адрес Эммануила Людвиговича Нобеля. Только в 1909 году к нему обратились с просьбами о материальной поддержке благотворительные организации и общества: «Комитет по сооружению храма в память моряков, погибших в войну с Японией», «Общество попечения о бедных и больных детях, состоящих под покровительством великой княгини Елизаветы Маврикиевны», «Общество попечения о бедных и больных детях «Братские ясли», «Братство во имя Серафима Саровского», «Попечительное общество

о трудовых приютах», «Сампсоновское благотворительное общество». «Общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей «Маяк», находившееся под покровительством принца А.П. Ольденбургского, сообщало о решении общего собрания, согласно которому Э.Л. Нобель был утвержден почетным попечителем общества [11]. Список просителей может быть продолжен. Однако трудно предположить, что даже столь состоятельный предприниматель как Э.Л. Нобель, мог удовлетворить просьбы всех просящих.

Третье место по численности занимала французская диаспора. Французы в Петербурге составляли в начале XIX века около четырех тысяч человек. На рубеже XIX и XX веков французская колония в Петербурге насчитывала около 3700 человек (от 0,5 до 0,2 % от всего населения столицы) [12]. Влияние Франции и французов на жизнь северной столицы всегда было велико. Достаточно вспомнить, что в интеллектуальных кругах Петербурга XIX века было модно говорить на французском языке, блистать знаниями французской литературы. Однако следует отметить, что к концу XIX в. французское население Петербурга было неоднородно. Меньшинство составляли подданные Франции. Значительную часть французов, принявших российское подданство, составляли ремесленники, в большей степени, сохранявшие свои национальные традиции, язык, культуру. В Петербурге славились французские портные, модистки, повара, парикмахеры. Среди французов было немало владельцев ресторанов, модных магазинов. Французские рестораны считались самыми модными и посещаемыми. Большинство из них находилось в центре города. Центр города пестрил рекламой французских товаров. Традиционно профиль французских магазинов не менялся десятилетиями, они в основном торговали парфюмерией, галантереей, готовыми платьями, ювелирными и кондитерскими изделиями. Производство изделий широкого потребления составляли основу малого бизнеса в Петербурге. Французы оставили заметный след в развитии промышленности

северной столицы. В XIX в. в Петербурге была знаменита промышленная фирма по производству и по отливке памятников «Морана А. Преемники». Фабрика Ф. Шопена занималась изготовлением предметов мелкой пластики, выполняла заказы царской семьи. Шопен имел свой магазин на Большой Морской улице. Наиболее значительным предприятием тяжелой промышленности был Франко-русский машиностроительный завод (основанный в 1881 г.), выпускавший судовые машины. Это было крупное машиностроительное предприятие, по объему производства и количеству рабочих оно могло сравниться с Путиловским и Металлическим заводами.

Немалую активность проявляли французские банки, особенно выделялись «Париба» и «Сосьете Женераль» банки, парижский банк «Лионский кредит», его агентство размещалось с 1879 года в здании Пассажа, главным назначением банка было размещение займов царского правительства во Франции. В 1885 году проживающий в Санкт-Петербурге парижский банкир Г.Е. Госкьэ пожертвовал в пользу бедных жителей столицы 1.500 рублей. Городская дума на своем заседании в декабре 1885 года постановила: «с благодарностью принять пожертвования, предоставить эту сумму в распоряжение исполнительной комиссии общественного здоровья с целью обращения их в помощь бедным больным жителям. Общая сумма, пожертвованная парижским банкиром, составляла 2.000 рублей, из них, по решению доверенного лица банкира, 500 рублей были употреблены в пользу иностранных благотворительных обществ» [13].

Давним партнером России в торгово-промышленных и банковских делах была Англия. Проникновение английских предпринимателей в Россию началась в средние века. Тесными были связи англичан с Петербургом. К середине XIX века британская колония в Петербурге насчитывала около 2500 человек и сохранилась практически неизменной до Первой мировой войны [14]. Англичане также вносили в Петербург свои национальные традиции. В 1770 году

в Петербурге было создано Английское собрание. Ранее возникли Английская церковь, Английский клуб и Английский магазин. Английское собрание или «Английский клуб» были основаны британским предпринимателем Ф. Гарнером как место общения и поддержки соотечественников. В 1784 году купец Дж. Пикерсгиль открыл на Английской набережной первую в Петербурге «Английскую лавку», где продавались новомодные товары самых известных английских фирм.

Англичане занимали немаловажное место в промышленности Петербурга XVIII и XIX веков. В этот период в промышленном мире Петербурга было хорошо известно имя Ч. Берда, прибывшего в Петербург еще при Екатерине II. Он создал в 1792 году в Петербурге литейный завод, на его заводе в 1815 году был построен первый русский пароход «Елизавета». Владея передовыми технологиями в области текстильной промышленности, англичане проявили активность в этой отрасли. В начале XVIII века англичане Чемберлен и Козенс учредили первую в Петербурге ситцевую фабрику. Британцы участвовали в создании крупнейших частных бумагопрядильных мануфактур – Русской и Невской. Позднее английские купцы А. Форсман и Ф. Гольцгауэр открыли еще одну бумагопрядильную фабрику – Охтинскую. В начале XIX века английский дом «Джон Хаббард и К^о» занимал видное место в торговле текстильными товарами между Россией и Англией через Балтийское море. Первоначально деятельность Хаббардов в России ограничивалась лишь торговыми операциями. Но с середины XIX века они активно включились в развитие текстильного производства. В 1843 году в Петербурге Арчибальдом Мерилизом-старшим была создана торговая фирма «Мюр и Мерлиз» для «оптовой импортной торговли бумажными нитками, кружевом и другими товарами британского производства» [15]. В 1889 году правление фирмы «Мюр и Мерлиз» зарегистрировало в Петербурге независимую торговую компанию под названием «Оборот» [16]. Эта фирма часто встречалась

в списках благотворительных организаций. Большая часть английского капитала текстильной промышленности были вложены в предприятия, находившиеся в Петербурге и прилегающих районах [17].

Крупнейшим производителем ниток в России была компания Каутсов, которым на рубеже веков удалось быстрыми темпами осуществить строительство ниточной мануфактуры. Затем они укрепили свои позиции приобретением ряда крупнейших ниточных фабрик в России – компании Невской ниточной мануфактуры, Невской бумагопрядильной мануфактуры и других. Среди английских фабрик в Петербурге была известна фабрика шерстяных изделий Торнтон. Ее особенность была в том, что англичанами на этой фабрике были не только ее основатель и владелец, но и управляющий, а также весь технический персонал. Сырье и оборудование для фабрики доставлялось из Англии. Сукна фабрики славилась качеством на всю Россию. В Гостином дворе А.П. Торнтон имел свой шикарный магазин.

На финансовом рынке России весьма заметна была роль *Русско-Английского банка*, сыгравшего большое значение в становлении Русской Кредитной и Финансовой Компаний. Английская колония в Петербурге до первой мировой войны составляла примерно 0,2–0,3 % от общего числа населения города.

В последнее десятилетие XIX в. возросло число заводов и фабрик, принадлежащих гражданам Австро-Венгрии, Бельгии, США, Дании и др. В 80-х годах XIX в. в Российской империи начала торговлю американская компания по производству швейных машинок «Зингер».

Предпринимательская деятельность иностранных предпринимателей создавала условия для развития признания и благотворительности. Практически все национальные диаспоры Петербурга имели свои благотворительные общества и организации, как правило, объединенные при церквях. Большинство обществ существовало за счет финансовой поддержки представителей торгово-промышленного сословия. Первые благотворительные

общества возникли в 1814 году – Швейцарское благотворительное общество в Петербурге, в 1820 году – Французское, а в 1842 г. – Германское, в 1864 г. – Итальянское благотворительные общества. Позднее, в 1881 году было создано Английское и в 1896 г. – Бельгийское благотворительные общества. Все благотворительные общества имели уставы, составленные по одному образцу и утвержденные на всех уровнях существовавшей власти России – от министра внутренних дел до градоначальника. Во всех уставах указывались цель создания общества, средства существования общества, формы отчетности, формы оказания помощи и т. д. Например, в уставе Финского благотворительного общества в параграфе первом указывалась цель создания общества: «... доставление средств к улучшению нравственного и материального состояния бедных финляндцев, проживающих в Петербурге» [18]. Устав данного общества был утвержден Министерством внутренних дел в 1882 году. Общество, как и другие благотворительные организации, выдавало пособия бедным финнам, неспособным прокормиться своим трудом, выдавало одежду и обувь ученикам училищ финского прихода. Общество поддерживало летнюю колонию для слабых детей финской школы, выдавало пособие двум детям для продолжения образования в Финляндии в виде стипендии от общества. В 1907 году Финское благотворительное общество состояло из двух почетных членов, 6 пожизненных членов и 89 действительных членов, уплативших годовой членский взнос в размере 3 и 2 рублей. Финансовый приход общества в 1909 году равнялся 1026 рублям 58 копейкам. Наибольшие статьи прихода формировали доходы от членских взносов – 224 рубля, от устраиваемых вечеров – 160 рублей. Добровольные пожертвования приносили 153 рубля, а пособия, выданные из канцелярии его величества – 100 рублей [19]. Таким образом, часть иностранных предпринимателей ориентировалась на удовлетворение потребностей отдельных национальностей.

В Петербурге имелись подобные благотворительные общества всех национальных групп с аналогичными уставами. Например, Латышское благотворительное общество, Мусульманское благотворительное общество и многие другие. Работа этих обществ и средства, на которые они существовали, были однотипны. Одной из статей доходов, кроме индивидуальных взносов и пожертвований, были чтения лекций, литературные вечера, лотереи. Так, в 1909 году Латышское благотворительное общество получило разрешение градоначальника на проведение в пользу общества «в присутствии полиции публичного доклада Э. Эзенталя «Некоторые типы из Латышской изящной литературы» на русском языке» [20].

Наряду с многочисленными национальными благотворительными организациями в Петербурге действовал Славянский благотворительный комитет. Он был основан в 1868 году как самостоятельное объединение для поддержки славянских народов, прибывших в Россию, и насчитывал 768 человек. Из своих рядов комитет избирал управление, секретаря, казначея, председателя и двух его заместителей, членов исполнительного присутствия и библиотекаря. Кроме того, комитет избирал из своей среды издательскую и редакционную комиссию, целью которой была подготовка и издание книг, по предметам славянской истории, этнографии и филологии. Основной капитал общества в 1870 году составлял 4.717 рублей, а 1874 году – 9.849 рублей. К этим суммам добавлялся годовой членский взнос в размере 5 рублей, попечительный совет вносил единовременно 100 рублей, сбор, получаемый от чтения лекций, проведенных вечеров, маскарадов, устроенных комитетом, и другие пожертвования. Осуществлялись и специальные сборы на конкретные цели, которые проводились по подписке. Например, на рассылку в русские села, изданных комитетом, словарей и других предметов было затрачено в 1870 году – 976 рублей, в 1871 году – 2.039 рублей, в 1872 году – 9.566 рублей [21]. Благотворительность Славянского комитета имели

различные варианты. Кроме традиционной выдачи пособий, приезжающим в Россию для получения образования славян (пособия выдавались как единовременные, так и в виде стипендий) и платы за обучение комитет оказывал поддержку в славянских землях православных церквей, школ, литературных обществ, научных учреждений, занимался рассылкой православных книг в русские села. Комитет выплачивал учащимся стипендию в размере 25 рублей ежемесячно. Комитет поддерживал свое финансовое положение за счет частных пожертвований. Самое значительное пожертвование в 1874 году поступило от Московской городской купеческой управы – 1000 рублей, 155 рублей – на женское Южно-славянское училище, на пособие обучающимся черногорцам – 200 рублей. Из министерства народного просвещения было отпущено на воспитание детей из южных славян 1.191 рублей 65 копеек [22]. Но эти средства вряд ли можно рассматривать как благотворительные. Направления благотворительной деятельности Славянского благотворительного комитета были различными. С этой точки зрения представляет интерес письмо И.А. Пеха, создателя фирмы «Смоляр и Пех», в Санкт-Петербургский славянский благотворительный комитет. В письме содержалась просьба: «... Фирма имеет в виду не денежную помощь, ... но скорее нравственную... чтобы ученые, библиотеки учебные и ученые заведения и др. в славянских землях благоволили обратить свое внимание на мою фирму и посылали свои требования на книги, какого угодно знания и языка (не только славянского) в Германии или Австрии, не к немецким книжным торговцам, а ко мне [23].

В Петербурге действовало Мусульманское благотворительное общество. Его устав был утвержден в 1898 году, но после этого неоднократно менялся. Как и в уставах других национальных благотворительных обществ, в данном уставе записано: «Мусульманское благотворительное общество имеет целью вспомоществование и призрение беднейших слоев из мусульман, как в существующих богадельнях, так и находящихся в лечебницах, а

также содействовать беднейшим ученикам мусульманам к поступлению или довершению образования в средних и высших учебных заведениях» [24]. Помощь общества выражалась в доставлении одежды и продуктов питания, предоставлении квартиры и медицинской помощи, назначение «в исключительных случаях» денежных пособий, уплаты взносов за учение. В прошении правления Мусульманского благотворительного общества в Петербурге, представленного в 1906 году в Главное управление по делам местного хозяйства, указывалось на то, что в столице проживало примерно 12.000 душ магометанского населения, имеется только два приходских имама, которые помимо исполнения своих прямых обязанностей, занимались преподаванием основ религии в разных казенных и частных учебных заведениях. Правление просило разрешить для беднейших слоев населения иметь особого муллу-духовника [25]. Представляет интерес дополнение, сделанное обществом в 21 параграф Устава общества: «Ввиду увеличения средств общества, общее собрание нашло желательным установить, чтобы пособие учащимся в высших учебных заведениях выдавались бы не иначе, как с обязательством возвратить их по окончании учения» [26]. В отчете Мусульманского благотворительного общества за десятый год его деятельности (1.03.1907 – 1.03.1908) доход общества определяется в сумме 5.784 рублей. В том числе общество имело процентные бумаги на сумму 16.400 рублей, из которых 15.200 рублей составляют неприкосновенный капитал, а 1.200 рублей – специальный капитал на устройство приюта. Членские взносы составили 410 рублей. Специальные пожертвования, к ним относились пожертвования от наследника Хана Хавинского – 100 рублей, на стипендии им. Д.С. Смольского – 23 рубля, от Ш. Сыртланова – 15 рублей и от других – 25 рублей. Небольшие доходы давал традиционный кружечный сбор – 58 рублей, а сбор с восточного вечера, организованного обществом, принес значительный доход в размере 2.799 рублей 48 копеек. Общая цифра

прихода общества за год равнялась 5.784 рублей. Основной расход был связан с выдачей пособий учащимся – 1.135 рублей 50 копеек, а 851 рубль 70 копеек было истрачено на наем и содержание помещения для правления общества и начальной школы при нем [27]. Таким образом, Мусульманское благотворительное общество значительные средства тратило на повышение образовательного уровня мусульман столицы. Материальная поддержка учащихся мусульман рассматривалась как одна из основных задач общества. За шесть лет общество израсходовало на эти цели около 29 % всего валового прихода, а на дела благотворения неимущим – около 15 % средств [28]. В составе Мусульманского общества были люди с разным социальным положением и достатком. Среди них были Э. Бухарский, его наследник, почетными попечителями являлись Х. Зейналь и А. Тагие – действительный статский советник, внесший в общество единовременное пожертвование в размере 10.000 рублей. Почетными членами общества были купец первой гильдии А. Шамса (единовременное пожертвование 500 р.), Байбеков Хаджи Хусеин – купец-домовладелец (единовременное пожертвование 300 рублей и билет Дворянского выигрышного займа), Максутов Мухаммед-Аким – петербургский купец и домовладелец, Хабибула Ялышев – купец (ежегодные пожертвования в размере 50 р.). Среди пожизненных членов общества числился купец А. Байрашев, единовременно пожертвовавший 100 рублей. Общество принимало пожертвования не только от частных лиц, но и от акционерных обществ, компаний и т. п. В 1908 году в списках приславших пожертвования на IX восточный вечер, устроенный обществом 2 февраля 1908 года, указывались «Торговый Дом Горфункель В.», «Петров и Лямин Торговый Дом», «Понизовский Г.С. Товарищество», «Хомяков А. и Финогенов А. Торговый Дом». В 1907–1908 годах состав общества насчитывал 103 членов, тогда как в 1898–1899 годах членов общества было – 125 человек [29]. В отчете общества отмечался существенный недостаток, которым страдали

практически все благотворительные организации и общества – отсутствие крупных поступлений от местного населения. Тем не менее, за 10 лет поступления в пользу общества выразились в размере 49.594 рублей 86 копеек [30]. Национальные благотворительные организации особое внимание уделяли образованию детей. Санкт-Петербургское Эстонское общество образования традиционно проводило в школах общества для детей сирот и детей из бедных семей без различия национальности общую елку. Но средств в обществе для проведения мероприятия не было. В декабре 1908 года Общество обратилось к Э.Л. Нобелю с просьбой оказания помощи в любых размерах и любом виде [31].

Иностранные подданные жители Петербурга в различных формах принимали участие в сфере призрения и благотворительности, включая личное участие. Распространенным видом благотворительности, иностранного купечества, как и российского, были духовные завещания. На основании этой традиции в 1884 году швейцарский гражданин активный предприниматель В.Е. Цолликофер по духовному завещанию передал 5 тысяч рублей Санкт-Петербургской управе в пользу городских училищ. На основании доклада городской управы и по решению Городской думы завещанный капитал был превращен в облигации Санкт-Петербургского кредитного общества. Проценты с этого капитала по усмотрению комиссии по заведыванию начальными городскими училищами распределялись на пособия бедным учащимся [32]

Личностная благотворительность иностранцев была характерна для представителей различных национальностей. Так, в связи с благотворительностью немцев – представителей делового мира Петербурга, необходимо отметить яркую личность в области благотворительности принца П.Г. Ольденбургского. На свои средства он основал в Петербурге училище правоведения, приют и общину сестер милосердия, женский институт. П.Г. Ольденбургский был инициатором создания первой женской гимназии, создал детскую

больницу, под покровительством принца находилось более 500 благотворительных учреждений в разных городах России.

Многие представители деловых кругов немецкой национальности, объединялись вокруг церкви. Примерно 90 % петербургских немцев были протестантами. В столице действовало около десяти немецких лютеранских храмов и Немецкая реформаторская церковь. Чаще всего именно церковь способствовала развитию благотворительности, через нее шел сбор средств, она проявляла инициативу для открытия того или иного благотворительного учреждения. В церковь приносили свои благотворительные взносы и пожертвования люди с разными материальными возможностями. При четырех немецких церквях имелись училища и школы, которые существовали за счет церковной (немецкой) общины. Наиболее знаменитой в Петербурге была Петришуле, располагавшаяся за Лютеранской церковью св. Петра (основана в 1709 г.), была известна частная гимназия Мая. Исследователи отмечают, что преподавание в немецких школах велось на двух языках, различий по национальному и религиозному принципу не было, что позволяет отметить межнациональную благотворительность немцев.

Как и другие диаспоры, французы центром своего национального объединения считали церковь – католический костел собор св. Екатерины на Невском проспекте. На Большой Конюшенной улице находилась Французская реформаторская церковь Апостола Павла. Основная благотворительная деятельность осуществлялась французами через эти храмы, здесь собирались значительные суммы денег. На эти средства Французская реформаторская церковь содержала свои учебно-воспитательные учреждения. В 1838 году был открыт пансион Шене для девушек мещанского сословия, несколько учебных заведений имелись при соборе св. Екатерины, среди них – две гимназии (мужская и женская). В конце XIX века был утвержден устав Римско-католического благотворительного общества при церкви Св. Екатерины, цель его создания определялась в

первом параграфе, как «вспомоществование лицам римско-католического вероисповедания, находящимся в Петербурге» [33]. Благотворительное Римско-католическое общество открыло приют для престарелых, детский интернат, «Комитет труда» в помощь ищущим работу. В Петербурге на Васильевском острове действовало крупное благотворительное общество с известной в городе Французской больницей Марии Магдалины. Это было передовое медицинское учреждение, имевшее в начале XX века родильное отделение, рентгеновский кабинет, амбулаторию и гидротерапевтический кабинет. Благотворительная деятельность в основном осуществлялась на добровольные пожертвования. Французское благотворительное общество содержало Дом для престарелых мужчин и женщин, помещавшийся в доме Общества вместе с другими заведениями. В нем призревалося 11 мужчин и 13 женщин. Рассчитана богадельня была на 29 человек. Здесь же существовало убежище для временно нуждающихся на 6 человек.

В Петербурге развивалась также национально ориентированная благотворительность, осуществлявшаяся через этнические объединения. Этнические группы, проживавшие в Петербурге, объединялись в различные союзы, общества, клубы, осуществляли призрение и благотворительность. Например, еще в XVIII веке возникло «Немецкое купеческое общество для балов». О благотворительности данного общества сведения не найдены, однако другие общества, объединявшие людей по роду их деятельности и по принадлежности к определенной национальной группе, оказывали поддержку хотя бы друг другу. В XIX веке в столице было известно общество «Пальме», созданное немецкими ремесленниками прибалтийского происхождения. Целью общества было оказание помощи в существовании своих собратьев по ремеслу и организации совместного отдыха. В 1843 году было учреждено Германское благотворительное общество для оказания помощи обедневшим и престарелым германским подданным. В столице находилась

богадельня Германского благотворительного общества на 30 человек, располагавшаяся в доме общества и содержавшаяся на его средства, а так же приют. Некоторые призреваемые в богадельне привлекались к шитью белья и другим работам, что рассматривалось как воспитательный момент привлечения к честному заработку. Общество выдавало нуждающимся людям денежные пособия, а при необходимости – паспорта [34].

Национальные благотворительные общества, как и российские, пытались получить от правительства некоторые привилегии за свою деятельность. В связи с этим, они обращались к правительству с просьбой об освобождении от пошлин и сборов. Например, Германское благотворительное общество в 1865 году ходатайствовало об освобождении от сборов и пошлин дома и магазина, принадлежавших обществу. Городская общая дума отказала в данной просьбе по причине отсутствия надзора со стороны городских властей за проводимой торговлей, что не исключало возможности торговли не только производимыми в обществе изделиями [35].

Подобные заведения имели и другие иностранные общества, например, убежище для уроженок из Швейцарии, приют для падших женщин лютеранского вероисповедания, состоявший в ведении особого Комитета Евангелического Магдалинского приюта при Евангелической больнице. Одним из старейших было Швейцарское благотворительное общество, основанное в Петербурге в 1814 году с целью оказания помощи проживающим и приезжающим в столицу соотечественникам. Общество оказывало в основном материальную поддержку, снабжало ссудами, помогало неимущим родителям воспитывать детей, содействовало воспитанию сирот. В конце XIX – начале XX века председателем правления общества был предприниматель С.С. Бехли, занимавшийся производством и торговлей галантерейных товаров. Все швейцарцы приглашались к содействию цели общества. Однако положение общества не всегда было благополучно. Годовой отчет общества за 1909 год

свидетельствует о неудачной деятельности, что объяснялось чрезвычайными расходами и сокращением поступлений от недвижимости. «Обыкновенные поступления составили 52.743 рубля 90 копеек против 53.264 рублей 93 копеек в 1908 году. Сумма членских взносов в сравнении с прошлым годом повысилась на 415 рублей. Это объясняется тем, что значительное число членов сдали свои взносы за 1908 год в текущем отчетном году. В настоящее время еще 32 члена не уплатили» [36]. В отчете сообщалось и об увеличении пожертвований с 22 рублей до 115 рублей, в то время как возврат ссуд не достиг высоты 1908 года. Общая сумма расходов в 1909 году составила 20.650 рублей 11 копеек, в том числе 10.703 рублей 61 копейка выплата пенсий, на воспитание детей пошло 4.225 рублей 15 копеек, пособия выплачены в размере 3.594 рублей 05 копеек и т. д. [37]. Таким образом, самые значительные суммы были выплачены с целью призрения детей и пожилых беспомощных людей. Швейцарская диаспора имела «Дом швейцарской колонии», в котором помещались в 1909 году 7 пансионеров и 1 кандидатка. При Доме имелось отделение для гувернанток, которое в отчетном году посетило 64 дамы. Дом швейцарской колонии отпускал обеды и ужины. Швейцарцы оказывали финансовую и имущественную благотворительную помощь своим обществам. Среди отмеченных жертвователей были купец 2-й гильдии и торговец аптекарскими товарами В. Бюлер, книгоиздатель А.Ф. Девриен и другие [38].

В Петербурге находились богадельня Р. Лингена, помещавшаяся в доме Эстонской церкви, частный приют баронессы Торнау для призрения выздоравливающих молодых девушек, предназначенный для вышедших из больниц девушек в возрасте от 15 до 25 лет.

Личностная благотворительность иностранцев-предпринимателей и благотворительность их фирм проявлялась через участие в деятельности российских благотворительных организациях. Так, членами благотворительного общества при Санкт-Петербургских городских богадельнях в 1902 году были подданные Мекленбурга

директор общества «Орион» П.П. Бекель и его жена А.Л. Бекель [39]. В списке жертвователей и членов Санкт-Петербургского благотворительного общества в начале 70-х годов XIX века были «Юнкер и К^о», Банкирский дом великобританского подданного «Мейер и К^о», фирма «Сименс и Гальске», «Штоль и Шмидт», а также барон Штиглиц и другие [40]. Среди действительных членов благотворительного общества при Санкт-Петербургском городском ломбарде в 1910 году был выходец из Германии владелец крупнейшей винно-торговой фирмы К.А. Бауер, его жена М.К. Бауер [41]. Подобных примеров достаточно много в списках благотворительных обществ.

Таким образом, благотворительная деятельность иностранцев-предпринимателей происходила в рамках законодательства России, на базе исторически сложившихся российских и национальных традиций. Эта деятельность существовала во многом за счет экономической поддержки представителей национальных деловых кругов. Формы благотворительной деятельности, источники финансирования и цели иностранцев во многом совпадали с традиционными формами для России. Имели место национальные и межнациональные ориентации в благотворительности. Национально ориентированные благотворительные организации оказывали помощь, как правило, представителям своей диаспоры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Поткина И.В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России. 1861–1916 гг. // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки. – М., 1997.
2. Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. – Л., 1984. – С. 67.
3. Там же. – С. 111–127.
4. Михневич В.О. Петербург весь на ладони. – СПб., 1874. – С. 266.
5. Шацко М.К. Иностранцы в составе российского предпринимательства // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки. – М., 1997. – С. 43.
6. Котляр И.Б. «Справочная книга о лицах С.-Петербургского купечества» как источник этнической антропоники Петербурга // Этнические группы в городах Европейской части СССР. – М., 1987. – С. 126–127.

7. **Шацило М.К.** Указ. Соч. – С. 48.
8. Там же. – С. 49.
9. **Чеснокова А.Н.** Иностранцы в Петербурге. Немцы, французы, британцы. 1703–1917. – СПб., 2001. – С. 23.
10. ЦГИА СПб. Ф.871. Оп.4. Д.3. Л.16.
11. ЦГИА СПб. Ф.1258. Оп.2. Д.236. Л.135, 141–143, 169–170, 190, 395.
12. **Чеснокова А.Н.** Иностранцы в Петербурге. Немцы. Французы. Британцы 1703–1917. – СПб., 2001. – С. 43.
13. ЦГИА СПб. Ф.792. Оп.1. Д. 4164. Л. 3.
14. **Чеснокова А.Н.** Указ. Соч. – С. 109.
15. **Питчер Х.** Мюр и Мерилиз. Шотландцы в России. – М., 1993. – С. 43.
16. Указатель действовавших в империи акционерных предприятий / Под ред. В.А. Дмитриева-Мамонова. СПб., 1903. – С. 1350.
17. **Лаверычев В.Я.** Монополистический капитализм в текстильной промышленности России. – М., 1963. – С. 22.
18. ЦГИА СПб. Ф.569. Оп.13. Д.46. С.1.
19. Там же. – Л. 46.
20. ЦГИА СПб. Ф.569. Оп. 13. д.140. С. 57.
21. ЦГИА СПб. Ф.400. Оп. 1. Д. 12. Л. 121–122.
22. Там же. – Л. 123–125.
23. ЦГИА СПб. Ф.400. Оп. 1. Д.12. Л.61.
24. ЦГИА СПб. Ф.569. Оп. 20. Д.336. Л.1.
25. Там же. – Л.5.
26. ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп.20. Д.336. Л. 5 об.
27. Там же. – Л. 3–4.
28. Там же. – Л. 35.
29. ЦГИА СПб. Ф.569. Оп.20. Д.336. Л. 5,7, 15, 17, 19, 24, 32.
30. Там же. – Л. 40.
31. ЦГИА СПб. Ф.1258. Оп.2. Д.236. Л.220.
32. ЦГИА СПб. Ф.792. Оп. 1. Д.3878. Л.1–1об.
33. Устав Римско-Католического благотворительного Общества при Санкт-Петербургской церкви Св. Екатерины. – СПб., 1899. – С. 2.
34. ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп.1. Д.620. Л. 10.
35. Там же. – Л. 4, 35, 35 об.
36. ЦГИА СПб. Ф.287. Оп.1. Д.100. Л. 18-20.
37. Там же. – Л.21
38. Там же. – Л. 22,26.
39. Отчет благотворительного общества при Санкт-Петербургских градских богадельнях за 1902-1903 г. СПб., 1904. – С. 9.
40. Список жертвователей и членов Санкт-Петербургского Благотворительного общества. – СПб., 1871. – С. 3–5.
41. Отчет о деятельности Благотворительного общества при Санкт-Петербургском Городском Ломбарде за 1910 и 1911 г. – СПб., 1912. – С. 29.